

Победители областного литературного конкурса НОООО ВОИ "Поклонимся великим тем годам"

Сотри дневную суету под шепот ранних звёзд.
Налей-ка чаю, сядь на стул, побудь в объятиях грёз...
Пусть окружает тишина и ветра лёгкий шум,
Накатит медленно волна из невесомых дум.
На сердце чувственный покой, в астрал ушла душа.
Строка приходит за строкой, спокойно, не спеша.
Мне шепчут на границе чувств, мол, надо записать...
Но возвращаться в мир безумств не хочется опять.
Как хорошо побыть в тиши, на грани яви-сна.
Но вот вставай, опять пиши и к чёрту тишина...

Сергей ИОНОВ, выпускающий «Светлицы»

Узнали их дети и внуки,
Что значат награды герою...
В быту незаметны муки,
Без гимна в землю зароят.

Обычна жестокая крайность:
Глотали слезой справедливость;
Счастье к стране примчалось
На горестях инвалидов.

ВИКТОР ЕПИФАНОВ

На бруствере окопа

В разрушенном окопе, после боя
Могилой ставшем тем,

кто в нём убит,

На бруствере присыпанный землёю
Почтовый треугольничек лежит.

А в нём слова: «Я перед боем, мама,
Прости за всё, хочу тебе сказать,
Обиды не держи на сына-хулигана,
Пришла война, и надо воевать».

Из дома убежал, не попрощался;
А кто б на фронт

мальчишку отпустил?

И за отца, который в плен не сдался,
Погиб сражаясь, кто бы отомстил?

Я за год вырос, повзрослел и принят
В солдатский строй,

и бью теперь врага.

Никто у нас Победу не отнимет,
Мы к ней идём, она уже близка.

Звучит команда, отставать не смею,
В атаку нам...

Я так Тебя люблю!
У сердца треугольничек согрею
И сразу после боя отошлю.

ИГОРЬ ЧЕБОТАРЕВ

Май 1945

Цвел месяц май в Москве и в Вене,
Мерцала дальняя гроза...
В цветущих вишен белой пене
Светились девичьи глаза.

Они с надеждою смотрели
На ту тропинку под бугром,
Где в бурой выцветшей шинели
Шел инвалид в родимый дом.

Прошел солдат сквозь вой картечи,
Пришел израненный домой –
А выжил он мечтой о встрече
С любимой девушкой одной.

Они любили и страдали,
Они мечтали об одном...
Война не только звон медалей –
И боль осколков под ребром!...

Николай Кульдяпов

Бессмертный полк

История и память вечны —
Ведь Родина у нас одна,
И благодарность бесконечна —
Победа нам на всех дана!

...Однажды звёздной майской ночью
Мальчишке снится страшный сон:
В войну ворвался неурочно...
И отступить не может он.

Хоть родом из другого века,
Но вмиг стал рядовым войны.
Есть в жизни каждого та веха,
Когда важней судьба страны.

Он с прадедом ползет по пашне...
Затем бросок в окоп врага:
В смертельной схватке рукопашной
Не дрогнула его рука...

Враг в том сражении повержен,
Но прадед смертью храбрых пал,
С тех пор заложен в парне стержень —
Его победный час настал.

Из сна он выходил с боями,
Взрослея, стал совсем другим:
Надежным, смелым и «с усами» —
Любой пойдет в разведку с ним.

В поту холодном встрепенулся
И отыскал родной портрет:
Прадедушке он улыбнулся,
Как будто знал его сто лет.

Благодаря ему стал мудрым:
Проснулся в нём священный долг,
А в День Победы ранним утром
Пополнил он Бессмертный полк!

ТАТЬЯНА СТАФЕЕВА

История одной фотографии

В потёртом альбоме
с каждой страницей
Время листаешь вспять.
На снимках родные, знакомые лица
Для нас оживают опять.

Все подписи чёткие
в помощь потомкам,
И даже смешные есть.
Но есть и особые: «Павел Ладонкин.
Весна. Сорок первый. Брест».

Слева на снимке: по сути, мальчишка —
Прадеда младший брат.
Брови нахмурил. Короткая стрижка,
Очень серьёзный взгляд.

Артиллерист не случайность —
призванье.

Пусть нет наград на груди,
И рядовой — невысокое званье,
Но всё ещё впереди.

Одно только фото отправлено маме
(Хвасталась всей родне)
С последним письмом.

А с июля — молчанье...

Сведений больше нет.

Без вести... и не найти человека.
Пропал, улетел как дым.
Ему на единственном фото навеки
Останется двадцать один.

Время идёт, ход его непреклонен.
Надёжней, чем крепкий гранит,
Один фотоснимок
в потёртом альбоме
Застывшую память хранит.

ЛИДИЯ ВАСИНА

Простите, мальчики...

Простите, мальчики, счастливых нас
За то, что руки, ноги наши целы,
Что пули пролились дождем на вас —
Стояли насмерть под прицелом.

Простите, мальчики, счастливых нас
За то, что родились в другое время,
Что радовались жизни всякий раз
И не несли мы тягостное бремя.

Простите, мальчики, счастливых нас
За то, что тоже молодыми были,
Что рано пробил ваш последний час,
Что не дожили вы, недолюбили.

Простите, мальчики, счастливых нас,
За всё, за всё сегодняшних простите.
И нерастроченный любви запас
Там, в небесах для встречи сохраните.

Простите, мальчики,
счастливых нас...

ЮРИЙ КОССОЙ

Ветераны

И мы, выполняя негласный приказ,
Друзья-ветераны, мы помним о вас.
Пока мы вас помним,
Вы с нами живете
В окопах, в траншеях,
В морской пехоте.
В подводной лодке
И в тесном танке
На партизанской тропке,
В землянке,
В цеху и в поле,

В больнице и в школе,
В труде, в дороге, в огне атак...
«И ныне, и присно...»
Да будет так!

ДМИТРИЙ СОСНИН

Военкомат

Я пришёл по повестке,
как все, как десятки и сотни.
Военврач посмотрел мою карту
и тихо сказал:
«Ты не годен в солдаты!» —
как будто бы Родину отнял,
Словно в узел меня лаконичностью
слов завязал!

«Отчего же не годен?» — пытался
я вставить хоть слово.
«Не задерживай здесь! — он ответил.
— Давай проходи!»

И, вздохнув тяжело
(подозвал на осмотр другого),
Словно что-то кололо так,
как осколок в груди!

Только я не из робких, я снова
к столу подобрался:
«Чем я хуже других? Ну и что,
что худой и в очках?!»
Врач мне снова: «Не годен,
ну что ты ко мне привязался
И, склонившись к столу,
показал седину на висках.

Я ушёл в коридор, окончания
осмотра дождался
И вернулся опять в опустевший
его кабинет.
«Ну откуда ты парень такой
мне настырный достался?!
Или дел у тебя, кроме этих,
полезнее нет?»

Я собрался словами и —
как получилось, не знаю, —
Вдруг сказал: «Извините,
но кто вам позволил решать,
Без зазрения совести карт
наших стопку листая,
Как и сколько нам жить и когда
и за что умирать?!»

Он поднялся устало,
в шкафу стекла дрогнули звонко,
И ответил, размяв папиросу
нетвёрдой рукой:
«Сын такой был, как ты,
я вчера получил похоронку.
Это был его первый
и единственный бой!»

КОНДРАТИЙ ЕМЕЛЬЯНОВ

Любимые люди

Вернулись с войны инвалидами.
Кого-то с любовью встречали,
А кто был в плену — не признали:
Они доживали с обидами.

Стране были в тягость, не в радость.
Чем дальше, тем больше печали,
Работали и умирали.
Чужда покалеченным праздность.